

В Президиуме Верховного Совета СССР

Как уже сообщалось в печати, Президиум Верховного Совета СССР поручил специальной комиссии, составленной из народных депутатов СССР, крупных учёных-юристов, представителей правоохранительных органов, проверить многочисленные заявления и жалобы на серьёзные нарушения законности со стороны следователей Прокуратуры СССР Т. Х. Гдянина Н. В. Иванова при проведении или следственных действий.

Ниже приводится текст заключения комиссии по данному вопросу.

В соответствии с поручением комиссии Президиума Верховного Совета СССР рассмотрены представленные Прокуратурой СССР, КГБ ССР, верховным судом СССР материалы по проверке жалоб о нарушениях законности при расследовании уголовных дел в Узбекской ССР бригадой следователей, возглавляемой старшим следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР т. Гдянином Т. Х.

В ходе работы комиссии были проведены беседы с рядом следователей этой бригады, надзирающими прокурорами, т. Гдянином Т. Х. и другими ответственными работниками правоохранительных органов.

В 1983 г. КГБ УзССР возбудил уголовное дело на начальника ОБХСС Бухарского облисполкома Музарифова, задержанного с поличным при получении взятки.

Для дальнейшего расследования в сентябре 1983 г. дело передано в Прокуратуру СССР, где была образована следственная группа во главе с Гдяниным Т. Х. В разное время в этой группе работали до 200 и более человек. «Ещё в течение пяти лет по делам, расследованным в Узбекистане, привлечено к уголовной ответственности 70 человек. В суд передано 19 дел, осуждено 40 человек.

В период работы следственной группы в центральных партийных и советских органах стали поступать жалобы и заявления граждан о нарушениях законности при проведении следственных действий. В последнее время их число значительно увеличилось.

В материалах, письмах и жалобах граждан, в том числе сообщениях следственных и прокурорских работников, утверждается, что в последние годы, стремясь искусственно расширять круг обвиняемых в коррупции ответственных работников, т. Гдяни Т. Х. и находящиеся под его влиянием следователи стали на путь грубых нарушений норм социалистической законности. Сообщается, что ими широко насыпалась порочная практика «огулков», обвинения в взяточничестве, принуждение подозреваемых и свидетелей «даже там называемых «признательных» показаний путем необоснованных арестов, шантажа и запугивания, без должного уточнения обстоятельств содеянного».

Согласно материалам КГБ ССР, Гдяни, Иванов и приближенные к нему следователи неоднократно допускали оскорблениеТ арестованных, унижения их человеческого достоинства и запугивание растремлом. В этих материалах говорится о том, что подследственный настойчиво винилась мысль, что избежать исключительной меры наказания и получить минимальный срок лишения свободы они могут, лишь признав предъявленные обвинения и дав показания «на верх», т. е. в отношении руководящих работников республики и страны. Утверждается, что при этом подследственный предъявлялся заранее разработанная программа показаний, суммы взяток и списки должностных лиц, кому якобы давались взятки.

Сведения о подобных фактах содержатся не только в письмах и жалобах, но и в заявлениях подследственных, наиме реабилитированных граждан, в сообщениях следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Литвака О. М., одинаково следователя, работающих в группе Гдяни Т. Х.

По данным Прокуратуры СССР многие арестованные в дальнейшем отказывались от выпущенных ложных показаний, однако это не заносилось в протоколы следственных действий, а следователями принимались срочные меры по восстановлению утраченного влияния на обвиняемых. Так, 14 июля 1987 года подследственный Орлов подал два заявления на имя бывшего Генерального прокурора СССР Рекунова и его заместителя Сороки, в которых говорилось об огорчении им Усманходжаева, Осетрова и Ишкова. На следующий день он был вызван Ивановым и в течение шести часов активно допрашивался. По словам Орлова, ему обещали изменить меру пресечения на подписку о невыезде в случае, если он будет держать-

ся своих прежних показаний. Предлагалось также порвать на кануне отправленные заявления, которые не попали по назначению, а оказались у следователя. В сообщении Прокуратуры СССР содержится утверждение о том, что противозаконное давление на обвиняемых и свидетелей нередко продолжалось и после направления дела в суд. Член следственной группы Т. Вафин посещал в местах лишения свободы осужденных Аликова, Дустова, Юлдашева, Салагидина и других с тем, чтобы убедить их подтвердить в суде данные на следствии показания, изобличающие Яхъяева и других, обещая способствовать смягчению им наказания.

Согласно этому сообщению он представил Алинову возможность переговорить по телефону с Гдяниным, который также просил его об этом.

Осужденный Рахимов Ш. в своем обяснении Прокуратуре СССР, незаконно обособленной преступников от уголовной ответственности, следователи в ряде случаев не ставили вопросы перед местными партийными и советскими органами о привлечении их к партийной или дисциплинарной ответственности. Более того, узнав об увольнении этих лиц, нередко официально обращались с просьбой в партийные органы об оказании содействия в их трудоустройстве.

После вынесения приговора в отношении бывшего начальника Бухарского горторга Кудратова Ш. из системы торговли была уволена группа расконтрактителей, дававших ему взятки, но незаконно обособленных от уголовной ответственности. После этого следователь следственной группы Боров направил письмо в Бухарский обком КП Узбекистана, наставив на предоставление всем этим лицам, в количестве 20 человек, «работы по специальности».

В предъявленных Прокуратурой СССР и Верховным судом СССР материалах содержатся данные о грубых отступлениях от законов и их последствиях, совершенных следователями из числа родственников обывателей с целью изъятия ценностей другого имущества. В соответствующих процессуальных документах не всегда перечислялись изымаемые ценности и предметы, не указывались их индивидуальные признаки, деньги зачастую не пересчитывались. Осмотр ценностей производился нередко спустя несколько дней после их изъятия.

Из поступивших жалоб и заявлений ряда граждан (Усманходжаева, Каимова, Камалова и др.) известно, что по указанию Гдяни изымались личные денежные накопления у родственников подозреваемых. Так, оправданный военной коллегией по делу Чурбanova Каиманов имел неоднократные перерывы в допросах более четырех месяцев. Свидетель Дустов показал о даче взятки Каиманову почти через год после ареста. Суде он заявил, что в течение этого периода от него требовали отложить Каиманова и он был вынужден это сделать. Умаров, содержащийся в тюрьме, нередко обращался к следователю, чтобы изъять у него взятки. После обострения он отказался от сказанного, в связи с чем вновь был арестован и возвратился в прежний показания. В связи с неподследственностью показаний Умарова, которые противоречили объективно установленным данным, и, учитывая условия, в которых они были получены, суд не признал их доказательством виновности Чурбanova.

В информации, полученной от Прокуратуры СССР, содержатся сведения, что следователи Гдяни, Иванов, вопреки конституционным нормам о независимости суда и подчинении его только закону, недопустимо вмешивались в судебное разбирательство, расследование которых имели в деле. В частности, пытались воздействовать на председательствующего по делу и государственного обвинителя, следователя по делу Музарифова, рассмотренному Верховным судом Узбекской ССР. За эти нарушения были наказаны Генеральным прокурором СССР. Несмотря на это, Гдяни и Иванов в дальнейшем стремились повлиять и на Верховный суд СССР при рассмотрении в 1988 году дела Чурбanova и других, а после вынесения приговора выступили с оскорбительными, не подкрепленными доказательствами обвинениями в адрес членов Верховного суда СССР, широко используя для этого средства массовой информации.

«Венцы беззакония» называли этот приговор Гдяни и Иванов в статье «Следствие о приговоре» («Новое время», 1989 г. № 6). Выступая в Центральном Доме актера 12 февраля 1989 г., Иванов заявил: «Я не хочу быть обвиненным в адрес членов Верховного суда СССР, широко используя для этого средства массовой информации».

Так заявлениях более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состава преступления. Отдельные из них сообщают о фактах применения к ним физического и психического насилия.

В заявлении более 20 граждан утверждается, что следователи из группы Гдяни нередко допускали незаконные аресты. Житель г. Кашири Муинов неоднократно содержался под стражей два года и четыре месяца, Каимов Р. — около трех лет, Ахадова Н. Р., будучи беременной, двадцать дней. В отношении указанных и многих других лиц дела в дальнейшем были прекращены за отсутствием состав

ВОЗДУШНЫЙ МОСТ ДРУЖБЫ

Узбекским управлением гражданской авиации открыта регулярная авиалиния Ташкент — София — Ташкент.

В прошлогоднем блокноте отсыпалась короткую запись: «28.05.88 г. Рейс София — Ташкент». С тех пор как в полном разгаре, когда в зале, где обычно проходили пресс-конференции, появился группой пилотов и представителей болгарской авиакомпании «Балкан». Гости пробывали в нашем городе всего полдня, но это было временным явлением, чтобы обсудить предложение Узбекского управления гражданской авиации об открытии регулярной воздушной линии между столицами Болгарии и Узбекистана на месте под собой вполне реальной почвы. Тогда было решено, что с началом следующего туристического сезона новый воздушный мост проложат нильи Узбекистана.

Было, что путь из Софии домой занимал у меня несколько дней. Летел в Москву, перебирался из аэропорта Шереметьево в Домодедово, не всегда билет из Москвы достанешь. Но первый рейс отмел все эти проблемы.

Проделов три тысячи километров, наш самолет приземлился в Симферополе.

Здесь произошла заминка. Больше часа простоял самолет в порту, и все время пассажиры томились в салонах. Вот уж где пришлось бригаде бортпроводников призвать на помощь все свое искусство. Девушки под руководством инструктора международной группы бортпроводников Ташкентского авиаотряда Зинанды Александровны Кудряковой, членом партии, подарила экипажу в неделю, такой рейс был бы целесообразен. Обсудили мы вопрос и о том, чтобы рейсы между Ташкентом и болгарскими городами шли ежесуточно круглогодично. Все это пока вопрос перспективы, но, думаем, нам еще есть над чем поработать обсудить.

Да, представителям Узбекского управления гражданской авиации было не до экскурсий по Софии. С корабля они попали за стол переговоров. Оба партнера в деловом сотрудничестве, разумеется, отдают дань тому, что новая авиация, несомненно, послужит дальнейшему развитию туризма в наших странах, а следовательно, и укреплению дружбы между народами. Но при этом экономическая сторона дела забывает их не меньше. Рейс должен быть рентабельным, а значит, нужно определить и его регулярность, и возможные маршрутные изменения.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка»

М. АBDALIEVОЙ D. X. и BO-
LONSKOVOY G. E.

За активное участие в охране общественного порядка наградить от имени Президиума Верховного Совета Узбекской ССР медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Abdaliyev Dilyarbo Xa-
midulayevnu — главного

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка»

Г. E. NARZIeva U.

За заслуги, проявленные в охране общественного порядка в борьбе с преступностью, направить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Narziva Dilyarbo Xa-
midulayevnu — главного

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

М. ABDALIEVОY D. X. KOLTA-
NA M. P. NARZIeva U.

За отвагу, проявленные в охране общественного порядка в борьбе с преступностью, направить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Narziva Dilyarbo Xa-
midulayevnu — главного

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

K. K. XODKIMETOVA B. S.

За смелость, отвагу и самоотверженность, проявленные при спасении детей во время пожара, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

G. I. KARIMJANOVA K. K. XODKIMETOVA B. S.

Г. I. KARIMJANOVA K. K. XODKIMETOVA B. S.

За смелость, отвагу и самоотверженность, проявленные при спасении детей во время пожара, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

G. I. KARIMJANOVA K. K. XODKIMETOVA B. S.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV

За отвагу и мужество, проявленные при ликвидации газового фонтана, наградить от имени Президиума Верховного Совета ССР медалью «За отвагу на пожаре».

H. Sh. X. H. SHERALIEV

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
О награждении медалью «За отвагу на пожаре»

Sh. X. H. SHERALIEV